

Спальня стремительно остывала. Ледяной воздух, подернутый белесой дымкой, закручивался в воронку. Вскоре в самом центре вихря прорезалась черная трещина, напоминающая разлом в ткани пространства.

Спустя мгновение воронка рассеялась, зато разлом начал шириться, и из него, толкаясь и просачиваясь, повалили полупрозрачные тени — призраки.

Истинные призраки!

Глаза Вэнь Иханя вспыхнули. Стоило ему вспомнить, что эти сущности — не что иное, как инструменты для продления его жизни, как все эти уродливые создания в его глазах мгновенно похорошели.

Призраки же, глядя на Вэнь Иханя, тоже пришли в восторг: он казался им прекрасным, словно писанный красавец, и невероятно аппетитным. Не в силах сдержаться, они бросились к нему, облепляя со всех сторон. Твари надеялись заморозить его своей иньской энергией, чтобы затем вместе полакомиться этим лакомым кусочком и укрепить собственные силы.

Вэнь Ихань, зажатый в плотное кольцо, принялся лихорадочно собирать по крупицам свои жалкие остатки духовной энергии. Сложив пальцы в мудру, он одним махом выпустил девять огненных шаров, разом испепелив девять призраков первого уровня.

Огненные сферы не погасли после уничтожения целей, а продолжили метаться по комнате в поисках новых жертв.

— Призрак первого уровня уничтожен, жизненная сила +1, заслуги +1, случайный атрибут: защита +1, остаток жизни: 267 дней.

— Призрак первого уровня уничтожен...

Знакомый и такой сладостный голос звучал снова и снова. Вэнь Ихань чувствовал, как по жилам разливается сила. Он мастерски управлял девятью огненными шарами, методично истребляя нечисть. Даже когда магия иссякла, он не растерялся: принялся читать заклинание изгнания тьмы, одновременно пуская в ход кулаки, которыми без остановки колотил напирających тварей.

Вскоре вся орава, окружившая его, была перебита. Вэнь Ихань не сводил глаз с пространственного разлома: стоило оттуда показаться очередной тени, как он подпрыгивал и вбивал её обратно в небытие.

Прыжок — минус один. Прыжок — минус один...

Некоторые призраки даже не успевали полностью высунуть голову, как их жизнь обрывалась.

Из-за такой тактики они стали выбираться всё медленнее и медленнее, пока в конце концов и вовсе не приуныли, не решаясь показаться наружу.

Вэнь Ихань занервничал и даже попытался просунуть кулак прямо в разлом. Увы, на проход было наложено ограничение: через него могли свободно перемещаться только призраки. Стоило руке приблизиться, как её отбросило мощной силой отторжения.

Вэнь Ихань в отчаянии крикнул в сторону разлома:

— Вы же открыли портал, что теперь замерли? Вылезайте быстрее!

— Живее! Обещаю, больше не буду бить вас кулаками!

В конце концов, он неплохо владел техниками ладоней и еще лучше — ударами ног.

Но как бы он ни кричал, призраки наотрез отказывались выходить, а вскоре и вовсе закрыли разлом. Вэнь Ихань в изумлении распахнул глаза. Откуда они вообще взялись? Почему такие трусливые?

Он только-только наскреб 333 дня жизни, ну хоть бы до года дотянуть! Разве не понятно, как мучительно находиться в такой неопределенности?

Глядя, как разлом окончательно исчезает и температура в спальне возвращается в норму, Вэнь Ихань не удержался от ругательств. Он уже собрался было прилечь отдохнуть, как вдруг заметил Мо Ванчуаня: лицо того выглядело подозрительно румяным и здоровым.

Э?

Что происходит? Почему Мо Ванчуань сейчас выглядит здоровее всех здоровых? Так, будто готов вскочить и голыми руками забить быка.

Показалось?

Вспомнив об иньской энергии, которая только что рассеялась по комнате, Вэнь Ихань схватил Мо Ванчуаня за запястье, чтобы прощупать пульс. И правда, пульс у того был куда сильнее, чем у него самого. Как ни крути, а выглядел он гораздо лучше.

Вэнь Ихань снова задался вопросом: неужели та энергия была для Мо Ванчуаня своего рода лекарством? Неужели он — легендарное телосложение, пожирающее инь?

Это довольно бесполезный дар, за десять тысяч лет истории континента Сюаньцин такой встречался от силы один раз. Говорят, у людей с таким телом нет духовного корня, они не

могут культивировать, поглощая духовную энергию. Зато они способны впитывать энергию инь, причем всё их тело работает как духовный корень — поглощать можно хоть волосами, хоть ногтями. В среде, пропитанной иньской энергией, такой человек становится страшно силен.

Но проблема в том, что на континенте Сюаньцин иньской энергии почти нет, поэтому обладателям такого дара там живется крайне тяжело. А вот на Земле...

Вэнь Ихань задумался о прожитых двадцати одном годе. На Земле не было ни духовной энергии, ни иньской, все жили под солнцем одинаково, не имея возможности практиковать. В таких условиях тип телосложения не имел значения. Но сейчас, когда признаки возрождения духовной энергии налицо, а иньская может прорваться в любой момент, всё становится непредсказуемым.

Впрочем, если Мо Ванчуань действительно обладает этим телосложением, то, возможно, если брать его с собой каждый раз, когда он охотится на призраков, тот придет в себя гораздо быстрее?

Неизвестно, где еще появятся призраки, но Вэнь Ихань решил на время носить Мо Ванчуаня с собой — если подвернется случай, можно будет проверить догадку.

А пока — пора медитировать.

За практикой Вэнь Ихань просидел до семи утра. Достигнув второго уровня очистки ци, он принял душ и лег спать. Съемочная группа уехала еще вчера вечером, так что в вилле его никто не потревожит.

Вэнь Ихань проспал до двух часов дня. Проснувшись от голода, он кое-как привел себя в порядок, взъерошил волосы и спустился вниз в поисках еды.

Увидев его, тетушка Чжан улыбнулась:

— Господин Вэнь, присядьте, я сейчас сварю вам лапши? Или хотите чего-то другого?

— Лапши будет достаточно.

Вэнь Ихань еще не до конца проснулся, поэтому, узнав, что готовить самому не придется, послушно приник к обеденному столу.

Тетушка Чжан уточнила:

— Есть какие-то предпочтения или аллергии?

Вэнь Ихань покачал головой:

— Нет, у меня ни на что нет аллергии, готовьте что угодно. Хотя... подождите. Не добавляйте кинзу, болгарский перец, баклажаны, стручковую фасоль, капусту, шпинат, чесночные стрелки, брокколи...

— Еще не ем зимнюю дыню, люффу, кабачки, горькую дыню. И крабов не надо, их слишком долго чистить.

Тетушка Чжан замолчала, радуясь, что спросила заранее.

Пока она варила лапшу, Вэнь Ихань листал ленту в телефоне. Зайдя в соцсети, он увидел, что имя Вэнь Цзяжуя прочно закрепилось в первой тройке поисковых запросов.

1. Вэнь Цзяжуй не родной сын семьи Вэнь (скандал)

2. Вэнь Цзяжуй (скандал)

3. Вэнь Цзяжуй попал в ДТП

Ниже было еще несколько тем, связанных с ним: например, о том, что изменивший муж Вэнь Чантай на самом деле воспитывал чужого ребенка, или о реальных историях подмены наследников в богатых семьях.

Почему Вэнь Цзяжуй привлек столько внимания? Разумеется, благодаря собственным стараниям.

Узнав о внезапном взлете популярности Вэнь Иханя, он не смог смириться. Занимая место Вэнь Иханя, он постоянно сравнивал себя с ним и мечтал присвоить всё, что принадлежало тому по праву. Огромная популярность Вэнь Иханя стала для него наваждением.

Вэнь Цзяжуй начал намеренно светиться в сети, оплачивал рекламу, называя себя самым красивым представителем золотой молодежи. Его двоюродный брат Су Юйнин, ставший популярным в составе мужской группы, часто выкладывал их совместные фото, подогревая интерес публики к их братской дружбе.

Когда Вэнь Иханю удалось с помощью различных методов потеснить его, а Су Юйнин, в которого вложили немало сил, тоже начал терять позиции, известность Вэнь Цзяжуя росла параллельно с успехами брата.

Теперь, когда правда о том, что он — подставной сын, стала достоянием общественности, ему стоит поблагодарить самого себя за то, как отчаянно он когда-то пиарился.